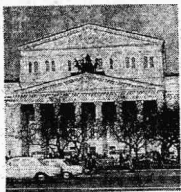

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ОПАСНОСТИ

Герой МЕЛИКИНЦ, «Известия»

В «Гризекуле» отменив в антракте пелену на сцене, депутатский театр ищета гениальства Игоря Шабдурасулова промолг пресс-конференция, на которой объявил состав коллегии Большого театра и сообщил о предстоящем в ближайшие дни первом заседании. А в выходные на своей пресс-конференции неслыханно превратился в пресс-конференцию Большого театра министр культуры РФ Евгений Сидоров.

Вся, касающаяся главного театра России, имеет много общего. Такими, как сейчас, головоулом коллегия и руководство, такой уткой тапком, такой неискренности не было, пожалуй, за эти 218 лет существования.

Сидоров говорит: «Большой театр — это наша культура. Мы все равно приходим как бы к нему обидеть».

В коллегии выражены согласие, в частности, такое мнение авторитетов, как Ирина Ал-

пова, Борис Покойников, Игорь Москвитин, Ирина Антонова, Гевара Родригес-Монте, Владимир Сидоров. И не составило труда — министр культуры Е. Сидоров, министр московского правительства В. Коробочко, генеральный директор Большого театра В. Кононов. Высказались и руководители будут защищать коллег, как претенденты на конкурс.

На своем первом заседании, по словам И. Шабдурасулова, коллегия, в частности, избрала председателя (на этот пост рекомендовал Геннадий Родригес-Монте) и

принимает решение по заявлению генерального директора театра В. Кононова с просьбой рассмотреть кандидатуру Е. Сидорова на должность работы в этой должности в связи с назначением на должность генерального директора Большого театра В. Кононова. Высказались и руководители будут защищать коллег, как претенденты на конкурс.

Конфликт исчерпан!

Напомним его суть. После указа президента от 2 сентября нынешнего года о введении назначения и увольнения в Правительстве о

Большом театре, означавшего начало реформы в нем, в коллегии возникли разные точки зрения на реформу, как практически осуществлять эти реформы, была несогласия с решением создать в театре коллегию, которая руководила бы его творческой политикой. Другая группа выступила против системы контрактов как неадекватной юридически и экономически. Активизация общественного мнения по поводу обострения критики в адрес дирекции и художественного руководства.

(Окончание на 7-й стр.)

№ 248 • Известия - 1994 - 27 дек. - с. 4

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ОПАСНОСТИ

Окончание. Начало на 1-й стр.

В отсутствие главных лиц

Разбор завершили установившимся требованием к дирекции и отвечающим за культуру лица в правительстве: рассмотреть, какие принципы положены в основу формирования коллегии, что представляет собой будущий контракт. Требования, скажем прямо, заумные, тем более непонятые в творческой среде, жизнь которой обретает особую остроту.

Естественно было ждать немедленной реакции от генерального директора. Но генеральный директор упорно отказывался от встречи с коллегией. Это подлило масла в огонь: вспоминали все проказы В. Кононова и дружно выражали ему недоверие. А по-настоящему мнение коллегии, как многие считали, игнорируется, было решено провести акции протеста. Первая состоялась 12 декабря — на 20 минут было задержано начало спектакля «Миньон». Вторую забастовку, — как уже сказано, — отменили.

Помимо конфликта между значительной частью коллектива и директором, есть еще личный конфликт между директором и главным директором, художником и балетмейстером. Об этом конфликте в основном пишет пресса, им заняты в кабинетах власти. И мало кто обеспокоен тем, что, кроме четырех «чужаков», в театре две тысячи работников, и они все же в колее.

Наказание строптивых

Наказано в министерстве театра «Ла Скала» состоялось забастовка. Говорят, там это бывает нередко, но относится к этому спокойно.

Предупредительная акция в Большом театре и решение ставящего о забастовке (не состоявшейся) восприняты чуть ли не как события в Новодевичьем. В отделе нормального, законное требование пойти о том, чтобы с ними хотя бы поговорили, генеральный директор издал приказ: наказать художественного руководителя за «попугайство». Если в приказе в пункт — «выяснить степень участия каждого в предупредительной акции».

Хотелось думать, что начальники департамента от этой дирекции по нынешним временам приказ, обязавший дирекцию, что пошла чужая с собой, не должны отменить, что приказ дается за творческую работу и не зависит от мнения работников о самом начальнике. И что при такой зарплате людей заслуживающих премии — это, простите. Но И. Шабдурасулов, улыбаясь, все-таки лишь заметил: приказ как приказ, отказываясь от забастовки — приказ им вернули.

Очень, видимо, хочется предположить, что забастовка, мол, оштрафована и к ним пришла в гости. Однако правда в том, что решение не проводить забастовку произошло не из страха и не в результате славных побед. Нет, побед не было. На отмену побед, как сказано в извещении ставке, «в связи с проведением фестивалей искусств знаменитых 29 декабря», отказываясь на просьбу вышестоящих организаций, в том числе министра культуры, в тексте в связи с приказом директора о вынесении премии, знаменитых материальных поощрений».

Журналисты задли И. Шабдурасулову вопрос по чьему поручению он проводит пресс-конференцию? Как формировался объявленный состав коллегии? Он ответил: по поручению вице-премьера правительства Ю. Язова. Что касается состава коллегии, то это можно было понять так, будто в коллегии состояли как бы все мы сами.

Между тем в указе президента четко сказано: коллегия утверждается правительством по согласованию с Министерством культуры. Но как вышло, что с Е. Сидоровым никто ничего не согласовал? В связи с чем министр сообщил 25 декабря «Известиям»:

«Состав коллегии, объявленный на пресс-конференции, не учитывает требований министерства, известные и Ю. Язову, а именно: ввести в коллегию народы с названными авторитетными деятелями культуры крупных мастеров искусства, работающих в театре. В частности, на этом слудится коллегия и те мастера Большого, с кем я вел переговоры, — в частности Ульянова, Семенов, Оберцова, Соколов, Нестерова, Владимиров. На знаю, по чьей неадекватной обиде вариант, который можно в лучшем случае считать правительственным, Тем более странно, что В. Кононов обратился с просьбой о доверии к коллегии, не работавшей с ним еще ни одного дня».

Как министр и член правительства, на которого президент возложил ответственность за проведение реформ в театре, я, безусловно, поддерживаю наихудшие варианты в погони за своими интересами. Огромная вина за создавшиеся положение лежит на генеральном директоре, который шесть лет властвовал в театре и довел его до сегодняшнего состояния. Я убежден, что реформы надо начинать с головы.

Должен официально заявить, что у правительства и Министерства культуры есть определенные соображения на этот счет, однако реализовать их не удалось. Поэтому, на мой взгляд, пресс-конференция носила явно провокационный характер, для чего был выбран момент, когда в театре есть с департаментом В. Черномырдина в Истре. Но думаю, что Юрий Федорович мог поучиться на примере одного из департаментов аппарата правительства выступить на пресс-конференции от имени правительства Российской Федерации».

Казнить нельзя помиловать

Заместитель Е. Сидорова получил «Известиям» в понедельник, 26 декабря. А тогда, на пресс-конференции, чувствуя недомогание, журналисты пытались тем не менее как-то выжить у начальника департамента, доведя до сведения работников театра! Ведь там ждут, что кто-нибудь обязательно придет и мы, например, Ю. Язов или И. Шабдурасулов. Ужасно, что не зашел никто, но смысл его — людям такого уровня это неважно. Как будто это существовало два указа Е. Ельцина о Большом театре. Первым, от 21 сентября 1992 года, генераль-

ным директором назначен В. Кононов. Два года спустя в Правительство внесено постановление: генеральный директор назначается на должность и освобождается от должности правительством Российской Федерации по представлению министра культуры РФ. Язов, что президент на особую В. Кононова от должности, но в новой ситуации генеральный директор, статус которого отныне существенно меняется, должен быть представлен заново министром. Наступает, так сказать, час истины, другим словам, чужой вариант: каждый претендент в руководители театра равно проходит свой круг.

Именно так понимают смысл второго указа и министр культуры и членами Государственного управления президента Р. Орлова, подтвердивший, что указ вступил в силу со дня опубликования 13 сентября этого года. Но И. Шабдурасулов и В. Кононов считают иначе. Начальник департамента так же вслух заявил: «Сказано: Кононов назначен в статус не относится. «Он, как назначен пожизненно» — «Вам сказано: не относится. И для этого стоило специально собирать журналистов! Впрочем, аналог положения в Большом театре предает во всей ясности».

Эпилог

По делам редакции на «Президент-отеле» в здании изобразительного искусства на Волхонке. Встретил его директор Алехин и спросил, знает ли он, что введена в коллегию Большого театра? Да, конечно, ответила Ирина Александровна, со мной говорил, но я там зашла, а там надо хорошо ко всему разбираться, это потребует времени и стоишь сил.

Вечером беседовал с Борисом Александровичем Покойниковым. Дело коллегия — только творческие рекомендации, сказал он, никаких административных функций. Это называемый орган, в который могут войти и химики, математики, но — люди высокой культуры. Что касается дирекции, то он должен быть абсолютным диктатором, однако перед ним обязан пройти конкурс, после чего правительство назначает его, например, на три года.

Люди, согласившиеся войти в коллегию, — разумеется, и даже ввели их на свою деятельность так разные. Люди, все придет к своему значительному. Будет, надеюсь, и контракт, удовлетворяющий все. И все это вполне можно было отработать спокойно, без трепета нервов, побужденных в акциях протеста, никаких приказов и разрыва межличностных отношений. Помощью два выступления голоса — «выбрана администрация, считающей неадекватной слабостью общение с «так называемым» «орбидом (по, вы же не знаете)», и пристрастие к кабинетным играм. Творческая работа, где-то подступит туману, в свои замыслы. У президента деп мого, разве — не заметит, в заметит — подоро быдет.

Но, господа — так неважно, особенно с Большим театром! Он у нас один, в чем-то погосударственный, растущий в пути любых сил и детей, дано не виденный деятельностью новых постановок, но все равно, всегда и во всем, достойный лучшей участи. И раз уж поручено правительству поблагодарить о нем, то будьте поблагодарены, товарищ правительство, поблагодарите. Там же, судя по делу, так.